

ЭКОНОМИКА ТРУДА

УДК 330.42: 331.101.6

В.Е. Киреев¹*Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева,
г. Орел, Россия*

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ, ДОХОДНОСТЬ И ИНТЕНСИВНОСТЬ ТРУДА: РОССИЯ И СТРАНЫ ОЭСР

Аннотация. Проблема повышения производительности труда стоит на первом плане у правящей элиты уже не одно десятилетие. Данная проблема была актуальна в имперской России, где только появлялись зачатки индустриализации, в коммунистической экономике, в основном имея идеологическую подоплеку. С течением времени проблема не была полностью решена, лишь усложнялись механизмы воздействия и появлялись множество факторов, влияющих на данный показатель. В исследовании проводится оценка производительности, доходности и интенсивности труда в России и в странах ОЭСР. Период составляет промежуток с 2000 по 2014 год. Многочисленные исследования показывают, что рост производительности и интенсивности труда способствует возникновению структурных сдвигов в экономике, протеканию реаллокационных процессов на рынке труда, показатели воздействуют на благосостояние населения. Высока социально-экономическая значимость доходности труда, влияние интенсивности труда на занятость. Все это говорит о важном месте показателей эффективности труда, что является основным предлогом для их совместной оценки. По средствам дескриптивного анализа выявлено, что по уровню исследуемых показателей экономика России занимает низкие позиции, возрастает интенсивность труда. В динамическом аспекте показано, что наибольший прирост производительности и доходности труда за исследуемый период наблюдается в России. Кроме того, сопоставление темпов роста доходности труда с приростом прямых иностранных инвестиций показало, что наибольший рост капитала наблюдается на тех территориях, где активно возрастает доходность труда. Следовательно, в долгосрочной экономической политике необходимо акцентировать внимание на показателях эффективности труда: производительности, доходности, интенсивности. В результате положительные моменты наблюдаются не только в целом экономическом развитии, но и в составной части, притоке инвестиций на территорию, что необходимо в современной сложившейся ситуации.

Ключевые слова: труд; производительность труда; доходность труда; интенсивность труда; инвестиции; ОЭСР.

Введение

В настоящее время многие считают, что российская экономика находится на нефтяной игле и уровень диверсификации совсем низкий, основные государственные расходы идут на обеспечение оборонно-промышленного комплекса. На наш взгляд, это совсем не так. Широкий ассортимент продукции ОПК пользуется высоким спросом за рубежом. Данный вид продукции изготавливают специалисты высококвалифицированного уровня, работающие с высокой

производительностью труда, исходя из произведенной добавленной стоимости.

Активно экспортируется продукция космической отрасли, причем как в развитые, так и развивающиеся страны. Набирает обороты производство ближнемагистральных пассажирских самолетов, но по ряду производств отечественная экономика отстает или

¹ Киреев Валерий Евгеньевич – аспирант Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева, г. Орел, Россия (302001, г. Орел, ул. Комсомольская, 41); e-mail: kireevve@bk.ru.

занимает промежуточные позиции. Что вполне логично, согласно классической теории абсолютных и относительных преимуществ.

Однако имеется самый ценный и производительный ресурс – это труд. Не секрет, что данный вид ресурса пользуется огромным спросом в ряде зарубежных стран. Часть ресурса мигрирует, другая остается внутри страны, что благосклонно отражается на ее развитии.

Считаем, что целесообразно наряду с производительностью труда вести расчет показателей доходности и интенсивности труда. По нашему мнению, это позволит корректней оценить эффективность ресурса труда и выявить потенциал для качественного роста.

Обзор исследований

Исследованием производительности труда занимаются как зарубежные ученые, так и отечественные. Отличительной чертой выступает подход и методология исследования. Проводится оценка производительности труда и возникающие структурные сдвиги в экономике [1]. Исследуется взаимосвязь производительности труда и благосостояния населения [2], как отражаются изменения в рабочем времени на производительности труда [3]. Оценивается влияние технологических инноваций на уровень производительности труда [4]. Среди отечественных ученых социалистической экономики поднимается проблема производительности и интенсивности труда [5], место производительности труда в системе центрального планирования [6]. Среди российских современников стоит отметить работы, где оцениваются реаллокационные процессы, происходящие в отраслях за счет роста производительности труда [7], одновременный рост производительности и заработной платы с начала нулевых годов [8]. Проводятся межстрановые сравнения производительности труда в отраслях [9].

Предлагается методика расчета показателя доходности труда [10], акцентируется внимание на социально-экономической значимости данного показателя [11]. Производится измерение интенсивности труда на основе учета рабочего времени [12], интенсивность труда при социалистическом укладе [13]. Рассматривается влияние интенсивности труда на структурные изменения в экономике в пост кризисный период [14], влияние интенсивности труда на занятость в целом по экономике [15], в отраслевом разрезе [16], соотношение факторов интенсивности и гибкости цен [17]. Сравнивается интенсивность труда в государственном и частном секторах [18].

Методология

Производительность труда измеряется как отношение произведенной валовой добавленной стоимости в стране к совокупной численности занятого населения или рабочему времени. Доходность труда – отношение валовой добавленной стоимости за вычетом затрат на труд к численности занятого населения или совокупному отработанному времени. Представляет собой показатель, характеризующий уровень дохода, приносимый ресурсом труда на конкретной территории. Интенсивность труда отражает среднее рабочее время, затраченное работником на основном рабочем месте. Рассчитывается как отношение совокупного отработанного времени к численности занятого населения. Говоря простым языком, отражает уровень нагрузки работников и время, за которое они производят основную часть добавленной стоимости. Формулы расчета показателей представлены в табл. 1.

Данные

Статистической базой служат данные Организации экономического сотрудничества и развития. Данная база выбрана не

случайно, т.к. включает в себя статистику труда в подробном виде в наиболее широкой выборке стран, которая постоянно обновляется. Кроме того, берем во внимание, что используются данные лишь одной организации, т.к. при составлении рядов из нескольких источников возможны некоторые расхождения, потому что методика расчета, возможно, в большинстве случаев одина, но выборка и качество проведения обследования могут быть разными. Специалисты, проводившие расчеты, также различаются уровнем и набором компетенций. Во многих исследованиях, касающихся эффективности труда, авторы используют базу данных ОЭСР [19, 20].

Стоит отметить, что выборку в основном составили высокоразвитые государства, и это не случайно, т.к. необходимо следить за лидерами, а не оглядываться назад и восхищаться преимуществом над аутсайдерами.

Основные результаты

Проанализируем уровень производительности труда в России относительно пула стран ОЭСР (рис. 1). На диаграмме отдельно выделен уровень США как ориентир высокопроизводительной и диверсифицированной экономики и России. Судя по

данным, практически в три раза экономика России отстает от Норвегии, хотя нужно учитывать объем экономики и сумму занятых трудовых ресурсов.

Объем экономики Норвегии гораздо меньше российской, однако также специализируется на добыче энергоресурсов. Заметим, что уровень извлечения породы и доля результатов НТП в добывающем секторе скандинавского королевства гораздо больше, чем в России, отсюда снижается потребность в труде, что сказывается на индивидуальной выработке рабочих.

Экономика номер 1 в мире, США, по уровню производительности труда занимает в выборке 2-ю позицию. Разнообразие форм занятости и специализация производства выводят державу в лидерские позиции, лишь объем экономики немного искажает картину. Хотя сумма ресурса труда в США 158 млн чел.², позволяет занимать лидирующие позиции, в то время как в Норвегии – 2,7 млн чел.³ Позиции России в этом вопросе близки со странами Восточной Европы, бывшего СССР и Латинской Америки – Эстонии, Польши, Венгрии, Мексики.

² <http://www.bls.gov/data/>

³ <http://www.ssb.no/en/aku/>

Таблица 1

Расчет показателей производительности, доходности и интенсивности труда

Показатель	Единицы измерения	Формула расчета
Производительность труда	руб./чел. (руб./ч)	$\frac{\text{ВДС}}{3(\text{ОРВ})}$
Доходность труда	руб./чел. (руб./ч)	$\frac{\text{ВДС} - 3_{\text{т}}}{3(\text{ОРВ})}$
Интенсивность труда	ч/чел.	$\frac{\text{ОРВ}}{3}$

Примечание: ВДС – валовая добавленная стоимость, 3 – численность занятого населения, ОРВ – совокупное рабочее время, 3_т – затраты труда.

В основном практически все страны Западной и Центральной Европы обладают большим уровнем производительности труда по сравнению с Россией. Основная причина – ресурсная рента, которая усугубляется «голландской болезнью», осложнения которой отдалают модернизацию и развитие наукоемких отраслей, направленных не на извлечение большего объема ресурсов и на их разведку, бегство человеческого капитала в другие, более благоприятные страны для развития. Многие государства рационально пользуются рентой, высвободивши-

ея средства идут в основном на развитие человеческого капитала.

Если рассматривать суммарные темпы роста показателя производительности труда за период с 2000 по 2014 г., то выстраивается совсем другая картина (рис. 2).

Видно, что Россия кардинально меняет свои позиции, переместившись по темпам роста производительности труда на 4-е место, входя в десятку лидеров. Это не случайно, т.к. производство добавленной стоимости в рентоориентированных отраслях носило большой объем, ОПК приносит ве-

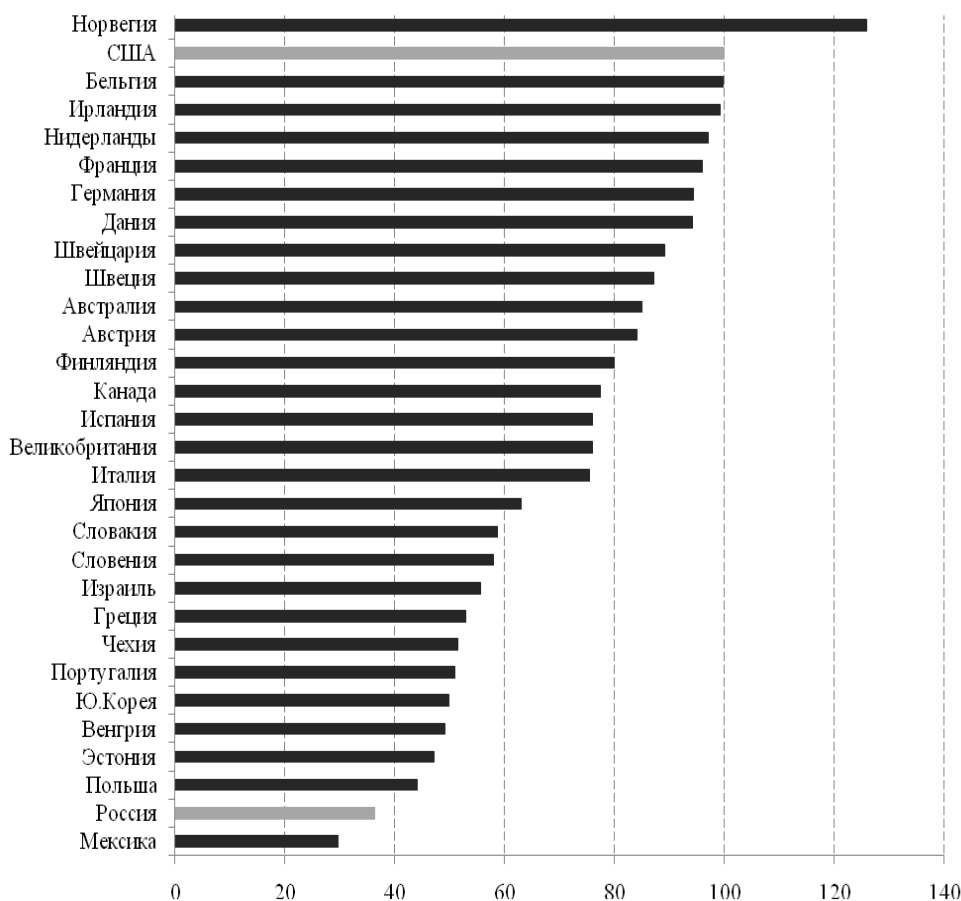

Рис. 1. Уровень производительности труда за час отработанного времени в 2014 году, % (США = 100 %)

сомый вклад в совокупный выпуск. Кроме того, благоприятная макроэкономическая конъюнктура, вектор тренда в сторону роста и высокие цены на нефть предопределяли постепенный рост показателя. В основном в лидерской когорте присутствуют страны Восточной Европы и Прибалтики, а также индустриально развитая Южная Корея, рост производительности в которой

происходил за счет внедрения результатов научно-технического прогресса, развития наукоемких отраслей и человеческого капитала.

За пятнадцатилетний промежуток производительность труда в стране возросла практически в 1,5 раза. В основном рост носил компенсационный характер, достигался уровень дореформенной России. Заметны

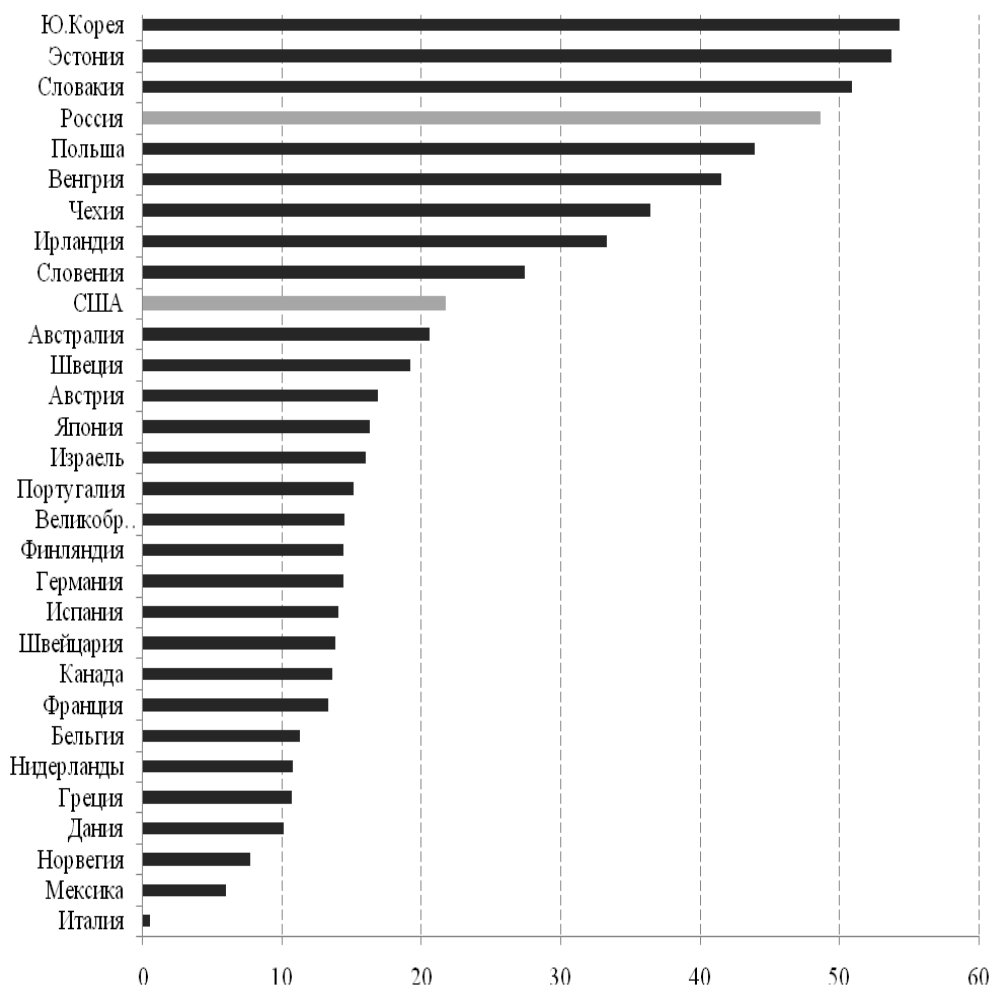

Рис. 2. Совокупные темпы прироста производительности труда за период с 2000 по 2014 г., %

низкие темпы у лидеров по уровню производительности труда: Норвегия, Бельгия, Нидерланды, Франция, которые оказались аутсайдерами в совокупных темпах прироста показателя. Возможно, имеет место не количественный, а качественный рост показателя, тем более что данные страны достигли наивысшего уровня экономического развития в целом. Экономика США в этом плане демонстрирует достаточно средние темпы роста, что предопределило ее положение в верхней части ранжирования.

Стоит обратить внимание на Мексику, имевшую низкий уровень производительности труда и аналогичные позиции по совокупным темпам роста исследуемого показателя. На самое дно опустилась экономика Италии, имеющая внушительный уровень производительности труда.

В целом можно констатировать, что большинство стран, входящих в ОЭСР имеют стабильные совокупные темпы роста производительности труда, что предопределяет их общий уровень экономического развития, намного больший, чем у большинства стран мира.

Убедившись, что позиции России в мире среди наиболее развитых стран выглядят не столь плачевными, как кажется: темпы роста показателя имеют внушительные значения, хотя по уровню производительности труда экономика России заметно отстает. Впечатляющие темпы роста производительности труда увеличивались за счет наверстывания упущенных позиций и природной ренты. Казалось бы, модель экспорта энергоресурсов изжила себя, однако она разогнала механизм до такого уровня, что хватило времени начать реформирование, путем реструктуризации экономики, увеличивая при этом производительность труда.

Немало важными являются позиции России по уровню доходности труда (рис. 3). Необходимо узнать, какой уровень дохода приносит ресурс труда своему нанимате-

лю или владельцу по сравнению с другими странами.

В выборке стран наибольший уровень доходности труда демонстрирует экономика Норвегии, за которой следуют Ирландия, Франция и США. Скандинавское королевство обладает высокоэффективным ресурсом труда. На этом фоне Россия выглядит абсолютным аутсайдером, отставая от Норвегии и США примерно в 4 и 3 раза, соответственно. Когорту аутсайдеров дополняют Ю. Корея, Мексика, Польша, Эстония.

Нахождение Ю. Кореи в числе замыкающих вполне оправдано, т.к. государство специализируется в основном на наукоемких отраслях, требующих высокого уровня развития человеческого капитала, затраты на который имеют большой объем и постоянно возрастают.

Промежуточную позицию занимают Нидерланды, Австрия, Япония, Австралия, Греция, Финляндия, Великобритания. Достаточно высокоразвитые экономики, за исключением Греции, которая до сих пор не может выйти из затянувшегося экономического кризиса.

Стоит обратить внимание, что часть государств по уровню производительности труда занимали лидирующие позиции: Нидерланды, Дания. Однако по уровню доходности труда отмеченные страны потеряли позиции: Дания – 21, Нидерланды – 12, что говорит о возрастающих затратах на ресурс труда в данных экономиках.

С другой стороны, страны – аутсайдеры по уровню производительности труда – Израиль, Греция (21 и 22 позиция, соответственно) по уровню доходности поднялись достаточно высоко – 9-я и 16-я позиции, соответственно. Основная причина – низкие затраты на труд. В Греции картина ясная, реформа заработной платы, что снижает стимулы к труду, однако оптимизируются затраты на труд у работодателей. В Израиле грамотная политика экономического блока

правительства привела к достижению оптимального уровня доходности труда, что никак не отразилось на социальной обстановке, связанной с обязательствами по заработной плате.

В целом можно судить о трехкратном отставании стран-аутсайдеров от стран – лидеров по уровню доходности труда. Государства средних позиций отстают от передовиков доходности труда в среднем в диапазоне от 1,5 до 2 раз. В тоже время раз-

рыв между отстающими и «середняками» относительно небольшой, составляет порядка 20–30 %.

На следующем этапе проанализируем изменения показателя доходности труда в динамике за период с 2000 по 2014 г. Основным индикатором будет служить показатель совокупных темпов прироста доходности труда (рис. 4).

Построенная диаграмма демонстрирует наличие как положительной, так и отрица-

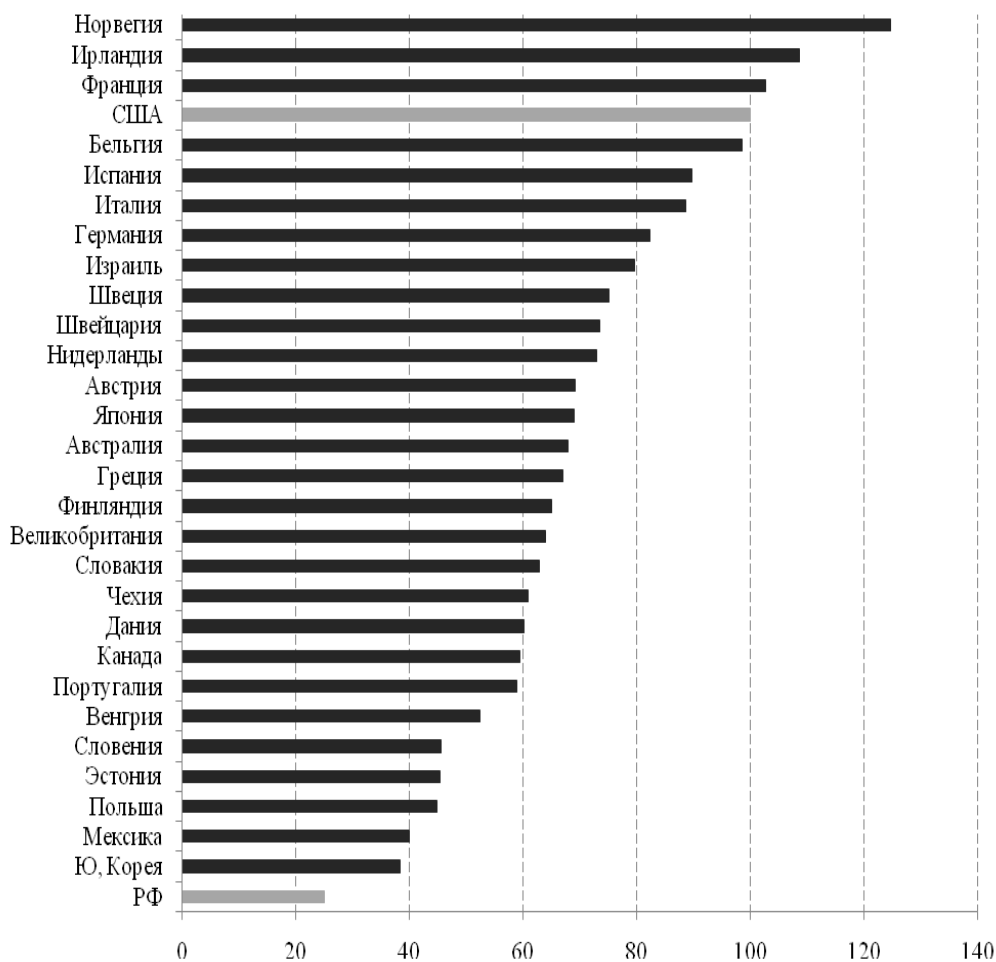

Рис. 3. Уровень доходности труда в странах ОЭСР и России в 2014 году, % (США = 100 %)

тельной динамики показателя. Обращает на себя внимание наличие в числе лидеров Российской Федерации.

Совокупные темпы роста доходности труда в России превосходят аналогичный показатель в США примерно в 3,5 раза. Ежегодно доход, приносимый работодателю от использования ресурса труда, рос в среднем на 7,31 %, в то время как в США значение составляет 1,77 %. В среднем раз-

рыв в темпах составляет порядка 5,5 %. При сохранении существующего разгона возможно достижение уровня доходности труда заокеанского оппонента в среднесрочной перспективе.

Кроме того, внушающие темпы показывает экономика технологической Ю. Кореи, страны Восточной Европы – Польша, Словакия, Словения, выделяется Португалия. В основном рост носит компенсационный

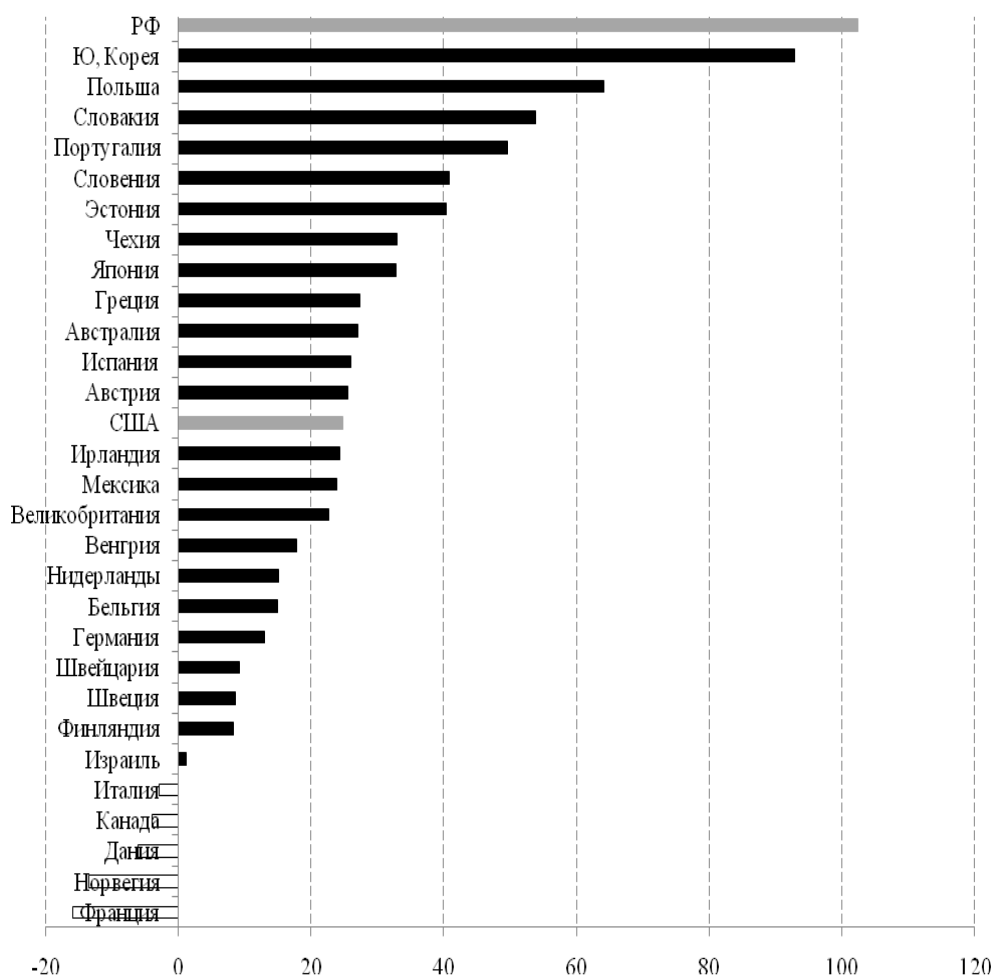

Рис. 4. Совокупные темпы прироста доходности труда за период с 2000 по 2014 г., %

характер, но в случае с Россией имеет место уникальность ресурса труда и его уровень человеческого капитала. Позиции США выглядят как медианный индикатор, разделяющий выборку пополам.

Судя по результатам оценки, появились страны, имеющие отрицательные темпы роста доходности труда. К ним, в частности, относятся Италия, Канада, Дания, Норвегия. По уровню доходности труда Италия, Франция и Норвегия являются уверенными лидерами, однако на протяжении исследуемого периода показали отрицательные темпы прироста показателя. Одной из фундаментальных причин служит достижение максимально возможного уровня доходности труда при текущей экономической модели развития. Данной когорте стран необходимо изменить вектор динамики, для этого потребуются кардинальные изменения в экономической политике.

Последние изменения законодательства в области труда во Франции привели к нарастанию социальной напряженности⁴. По мнению властей, данные мероприятия (возможность увеличения продолжительности рабочей недели работодателем до 48 ч) повлекут за собой снижение напряженности на рынке труда, что, по их мнению, выльется в снижение безработицы. С другой стороны, используя терминологию классика К.Г. Маркса, данные меры приведут к увеличению «уровня эксплуатации» труда. Чисто арифметически возможен рост доходности, т.к. работники начнут больше трудиться при заданном уровне заработной платы, однако не учитываются внутренние мотивы к труду, которые, по нашему мнению, будут отрицательно воздействовать на процесс труда в целом. Большая зависимость работников от работодателей противоречит демократическим принципам свободной Европы.

⁴ http://www.bbc.com/russian/news/2016/03/160331_france_protests_labour

Если сравнить совокупные темпы прироста доходности труда в России с другими странами, получается, что рост доходности отечественного труда больше ближайших преследователей – Ю. Кореи, Польши, Словакии и Португалии – примерно на 10, 38, 49 и 53 %, соответственно. По сравнению со странами, имеющими средние совокупные темпы роста доходности труда из всей выборки – Испании, Австрии, США, Ирландии, Мексики, Великобритании, то превосходство России выглядит более чем впечатляющим – в среднем на 75 %. В случае с пулом замыкающих стран позиции России выглядят устойчиво опережающими, преимущество составляет более чем в два раза.

Следовательно, можно утверждать, что лидерские позиции России в мире по темпам роста доходности труда выглядят впечатляющими и должны приносить некий положительный экономический эффект. По нашему мнению, он должен выражаться в приросте капитала на территорию государства, т.к. наиболее доходный труд приносит дополнительные единицы дохода нанимателю и собственнику ресурса.

Время пришло для установления места России в мире по уровню и динамике показателя интенсивности труда (табл. 2). Судя по уровню интенсивности труда, экономика России имеет высокое значение показателей, в 2014 г. оно равнялось в среднем 1985 отработанных человеко-часов. Больше чем в России работали в Греции, Ю. Кореи и Мексике, причем мексиканский работник эксплуатируется в большей степени. Практически одинаковый уровень с Россией, но немного меньший имеют страны – бывшие экономики социалистического типа: Венгрия, Эстония, Польша.

Наименьший уровень эксплуатации труда демонстрируют высокоразвитые экономики европейских стран – Германия, Нидерланды, Норвегия, Дания, Франция, имеющие, соответственно, показатели, рав-

Таблица 2

Среднегодовая интенсивность труда в России и странах ОЭСР, чел./ч

Страна	Год														
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Австралия	1779	1736	1731	1736	1736	1730	1720	1711	1717	1690	1692	1699	1678	1663	1664
Австрия	1807	1795	1792	1784	1787	1764	1746	1736	1729	1673	1665	1670	1649	1629	1629
Бельгия	1594	1588	1582	1578	1572	1565	1575	1579	1572	1554	1560	1572	1573	1576	1577
Канада	1779	1771	1754	1740	1760	1747	1745	1741	1734	1702	1703	1700	1713	1708	1704
Чехия	1896	1818	1816	1806	1817	1817	1799	1784	1790	1779	1800	1806	1776	1763	1776
Дания	1490	1493	1487	1482	1481	1474	1479	1456	1450	1446	1436	1455	1443	1438	1436
Эстония	1978	1970	1973	1978	1986	2008	2001	1998	1968	1831	1875	1919	1886	1866	1859
Финляндия	1742	1723	1714	1705	1707	1697	1693	1691	1685	1661	1668	1662	1650	1643	1645
Франция	1535	1526	1487	1484	1513	1507	1484	1500	1507	1489	1494	1496	1490	1474	1473
Германия	1452	1442	1431	1425	1422	1411	1425	1424	1418	1373	1390	1393	1374	1363	1371
Греция	2108	2101	2093	2091	2083	2136	2125	2111	2106	2081	2019	2131	2058	2060	2042
Венгрия	2033	1993	2005	1978	1986	1987	1984	1979	1982	1963	1958	1976	1889	1880	1858
Ирландия	1933	1924	1904	1887	1875	1883	1879	1865	1844	1812	1801	1801	1806	1815	1821
Израиль	2017	1979	1993	1974	1942	1931	1919	1931	1929	1927	1918	1920	1910	1867	1853
Италия	1851	1838	1827	1816	1815	1812	1813	1818	1807	1776	1777	1773	1734	1733	1734
Япония	1821	1809	1798	1799	1787	1775	1784	1785	1771	1714	1733	1728	1745	1734	1729
Ю. Корея	2512	2499	2464	2424	2392	2351	2346	2306	2246	2232	2187	2090	2163	2079	2124
Мексика	2311	2285	2271	2277	2271	2281	2281	2262	2260	2253	2242	2250	2226	2237	2228
Нидерланды	1462	1452	1435	1427	1448	1434	1430	1430	1430	1422	1421	1422	1426	1421	1425
Норвегия	1455	1429	1414	1401	1421	1423	1420	1426	1430	1407	1415	1421	1420	1408	1427
Польша	1988	1974	1979	1984	1983	1994	1985	1976	1969	1948	1940	1938	1929	1918	1923
Португалия	1917	1900	1894	1887	1893	1895	1883	1900	1887	1887	1890	1867	1849	1852	1857
Словакия	1816	1801	1754	1698	1742	1769	1774	1791	1793	1780	1805	1793	1789	1772	1763
Словения	1605	1591	1614	1616	1627	1590	1562	1551	1566	1569	1580	1557	1537	1550	1561
Испания	1753	1763	1765	1756	1742	1726	1716	1704	1713	1720	1710	1717	1704	1699	1689
Швеция	1642	1618	1595	1582	1605	1605	1599	1612	1617	1609	1635	1632	1618	1607	1609
Швейцария	1674	1636	1614	1627	1657	1652	1643	1633	1623	1615	1613	1607	1592	1576	1568
Великобритания	1700	1705	1684	1674	1674	1673	1669	1677	1659	1651	1652	1625	1654	1669	1677
США	1836	1814	1810	1800	1802	1799	1800	1797	1791	1767	1777	1786	1789	1788	1789
Россия	1982	1980	1982	1993	1993	1989	1998	1999	1997	1974	1976	1979	1982	1980	1985

ные 1371, 1425, 1427, 1436 и 1473 человеко-часов.

Стоит отметить, что согласно трудовому законодательству в большинстве европейских стран установлена 35-часовая неделя, предполагающая 7-часовой рабочий день⁵. Однако европейцы не работают строго выделенное время трудовым законодательством. Обычно, это служит некой верхней точкой, после которой происходит расчет выплат за сверхурочные работы. Кроме того, европейская статистика труда при исчислении рабочего времени учитывает только занятых полный рабочий день, работающих на ставку, заключивших трудовой договор срочного или бессрочного характера. Учету не подлежат другие формы занятости: фрилансеры, самозанятые, занятые неполный рабочий день, индивиды, осуществляющие работу по договору подряда и т.д. Тем самым получаются несколько заниженные цифры.

Стоит обратить внимание, что данная проблема касается и Российской Федерации, но различаются масштабы проявления искажений.

Следует обратить внимание на институциональный фактор. Например, в восточноазиатских странах (Китай, Япония, Ю. Корея) труд с давних времен выступает как некое обязательство, отлынивание строго порицается и не воспринимается обществом. С другой стороны, в коммунистическом Китае труд воспринимается в идеологическом аспекте, т.е. все граждане обязаны трудиться на благо родины и Коммунистической партии Китая⁶. Аналогичные меры применялись в период СССР в России, но принудительный труд не так эффективен, как работа человека труда.

В США является особенностью выполнение полностью поставленных задач, запланированных на рабочий день⁷. Работник компании не покинет рабочее место, пока не выполнит дневные обязательства. Затра-

ченное на это дополнительное время обычно не учитывается, что искажает картину и реалии о 40-часовой рабочей неделе и 8-часовым рабочим днем. Похожие ситуации встречаются в России, чаще всего в финансовом секторе.

Промежуточную позицию по уровню интенсивности труда занимают Испания, Канада, Япония, Италия, Словакия. Бытует мнение, что японский работник – один из трудолюбивых, но статистика рабочего времени ОЭСР говорит обратное. Стоит учитывать ограничения по формам занятости, регламентированному трудовому законодательству, особенности корпорации и специфичность самого работника. Считаем, что в Японии данные по интенсивности труда занижены в некоторой степени.

Касаемо изменения показателя интенсивности труда в динамике, получаются следующие результаты за исследуемый период (табл. 3). Общая тенденция сводится к постоянному сокращению уровня интенсивности труда, но исключение составляет Россия, где наблюдаются противоположные процессы.

Самые большие совокупные отрицательные темпы прироста интенсивности труда демонстрируют Ю. Корея, Австрия, Венгрия, Израиль. Показатели, соответственно, равны: -16,40; -10,28; -8,85 и -8,41 %. Следовательно, средние темпы снижения показателя наблюдались в этих же странах. Ежегодно уровень интенсивности труда падал на -1,17; -0,73; -0,63 и -0,60 %.

Среди стран, попавших в выборку, лишь

⁵ Директива Европейского Парламента и Совета Европейского союза 2003/88/ЕС от 4 ноября 2003 г. о некоторых аспектах организации рабочего времени // Информационно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/2564486/#ixzz49B1EtuGC>

⁶ <http://www.odnako.org/almanac/material/rabi-li-mi/>

⁷ <http://tass.ru/info/1491607>

в России наблюдается положительный совокупный прирост интенсивности труда – 0,16 %. Со среднегодовыми темпами в 0,01 %. Возможно, статистику искажает многообразие форм занятости, которые часто не учитываются. Слабое функционирование институтов трудового законодательства: не включение в отработанное время сверхурочных работ в ряде организаций. Часто во избежание роста затрат на труд работодатели вместо денежного вознаграждения за сверхурочные работы и ненормированный рабочий день предоставляют дополнительные дни отпуска или отгулы.

Средние совокупные темпы прироста интенсивности труда во всей выборке демонстрируют Канада, Франция, Испания,

Дания, Мексика: -4,27; -4,04; -3,69; -3,66; -3,63 %. Хотя и наблюдается высокий уровень интенсивности труда в Мексике, но динамика показателя иллюстрирует постепенное снижение нагрузки на трудящихся.

Следовательно, можно заключить, что практически все страны, входящие в выборку, имеют отрицательные темпы прироста интенсивности труда. Становится очевидным, что нагрузка на персонал снижается, т.к. работники с каждым годом используют для выполнения поставленных трудовых задач меньше времени. Но это совсем не так ввиду наличия многообразия форм занятости и специфического функционирования трудового законодательства.

Таблица 3

Совокупные и средние темпы прироста интенсивности труда в России и странах ОЭСР за 2000–2014 гг., %

Страна	Совокупный прирост	Средние темпы прироста	Страна	Совокупный прирост	Средние темпы прироста
Австралия	-6,62	-0,47	Япония	-5,10	-0,36
Австрия	-10,28	-0,73	Ю. Корея	-16,40	-1,17
Бельгия	-1,05	-0,08	Мексика	-3,63	-0,26
Канада	-4,27	-0,30	Нидерланды	-2,53	-0,18
Чехия	-6,41	-0,46	Норвегия	-1,88	-0,13
Дания	-3,66	-0,26	Польша	-3,31	-0,24
Эстония	-5,85	-0,42	Португалия	-3,15	-0,23
Финляндия	-5,70	-0,41	Словакия	-2,80	-0,20
Франция	-4,04	-0,29	Словения	-2,69	-0,19
Германия	-5,65	-0,40	Испания	-3,69	-0,26
Греция	-2,88	-0,21	Швеция	-1,97	-0,14
Венгрия	-8,85	-0,63	Швейцария	-6,47	-0,46
Ирландия	-5,93	-0,42	Великобритания	-1,31	-0,09
Израиль	-8,41	-0,60	США	-2,57	-0,18
Италия	-6,48	-0,46	Россия	0,16	0,01

Другой аспект – статистический учет затрат рабочего времени и компенсации за сверхурочный труд.

Что касается российской экономики, то здесь наблюдается малое, но постепенное увеличение интенсивности труда. Среднегодовое отработанное время одним работником растет. Здесь возможны иные мотивы, т.к. государственная политика в области рынка труда, нацеленная на рост занятости, поощряет организации, способствующих росту занятости и наказывает тех агентов, которые усугубляют ситуацию на рынке труда. Поэтому возникают моменты, когда работники нерационально используют рабочее время, отсюда некоторое арифметическое расхождение в показателях.

При разумном подходе и учете всего рабочего времени ряд высокоразвитых стран показал бы меньшие результаты производительности, доходности и интенсивности труда. В России, наоборот, данные показатели бы возросли, что коренным образом меняет положение государства в совокупной выборке стран.

Далее встает вопрос о реаллокационных процессах в области ресурса капитала: в каком направлении движется капитал по отношению показателей эффективности труда? Для ответа проследим изменение объема и потоков прямых иностранных инвестиций на территорию страны в абсолютных и относительных показателях и изменение доходности труда (табл. 4).

Исходя из результатов сопоставления, видно, что наибольший прирост прямых иностранных инвестиций наблюдается в тех странах, где велики темпы роста доходности труда.

Наибольший рост ПИИ наблюдается на территорию Словакии, Словении и России, показатель демонстрирует баснословные темпы – 200, 750 и 295 %, соответственно. Стоит отметить, что Словакия и Словения

представляют собой бывшие социалистические экономики, участники Варшавского договора. На современном этапе правительства Восточноевропейских государств придерживаются западного вектора развития с активной интеграционной политикой со странами Европы. Вступление в Евросоюз предопределило направление потоков капитала, т.к. экономики Словении и Словакии имели резервы роста, одним из факторов которых выступает эффективный ресурс труда.

Касаемо экономики России, наибольшее значение имеет эффективность труда. На наш взгляд, выбор страны иностранными инвесторами определялся не только выходом на новый рынок и близостью к ресурсной базе, но и высококвалифицированным, низкозатратным, производительным и высокодоходным ресурсом труда, поэтому столь высокий показатель роста доходности труда служил неким сигналом для потенциальных иностранных инвесторов для принятия решения об инвестировании. Зарубежные технологии требуют качественного обращения, которое может обеспечить квалифицированный и в то же время доходный ресурс труда.

Что касается других стран, например в Канаде и Дании, наблюдался отрицательный прирост доходности труда, что отразилось в отрицательном или скромном положительном росте прямых иностранных инвестиций. Есть страны, где при низких темпах роста доходности труда (или же при отрицательных) наблюдается активный рост прямых иностранных инвестиций (Норвегия, Израиль). Основная причина кроется в специфичности и уникальности экономического развития. В Норвегии, где существуют залежи энергоресурсов, рост проявляется в их разработке, используя инновационные технологии, которые увеличивают добавленную стоимость конечного продукта и снижают се-

бестоимость. Израиль также активно внедряет инновационные технологии в производственный процесс. Проекты развития

и внедрения инноваций наиболее сильно привлекают потенциальных иностранных инвесторов.

Таблица 4

Совокупные темпы прироста прямых иностранных инвестиций, доходности труда и абсолютного прироста ПИИ в странах мира (2000–2014 гг.)

Австралия	ПИИ, % ДТ, % ПИИ, млрд долл. США	86,19 26,99 405,91	Греция	ПИИ, % ДТ, % ПИИ, млрд долл. США	-0,15 27,38 26,92	Польша	ПИИ, % ДТ, % ПИИ, млрд долл. США	130,72 64,18 152,56
Австрия	ПИИ, %	103,93	Венгрия	ПИИ, %	81,30	Португалия	ПИИ, %	60,51
	ДТ, %	25,56		ДТ, %	17,77		ДТ, %	49,51
	ПИИ, млрд долл. США	116,23		ПИИ, млрд долл. США	70,43		ПИИ, млрд долл. США	74,94
Бельгия	ПИИ, % ДТ, % ПИИ, млрд долл. США	96,56 15,01 916,89	Ирландия	ПИИ, % ДТ, % ПИИ, млрд долл. США	30,85 24,32 213,98	Словакия	ПИИ, % ДТ, % ПИИ, млрд долл. США	200,10 53,82 35,56
Канада	ПИИ, % ДТ, % ПИИ, млрд долл. США	26,09 -3,96 583,59	Израиль	ПИИ, % ДТ, % ПИИ, млрд долл. США	56,78 1,21 99,63	Словения	ПИИ, % ДТ, % ПИИ, млрд долл. США	750,08 40,76 8,08
Чехия	ПИИ, % ДТ, % ПИИ, млрд долл. США	110,42 33,01 84,59	Италия	ПИИ, % ДТ, % ПИИ, млрд долл. США	39,97 -2,86 244887,21	Испания	ПИИ, % ДТ, % ПИИ, млрд долл. США	72,75 25,95 498,37

Киреев В.Е.

Окончание табл. 4

Дания	ПИИ, % ДТ, % ПИИ, млрд долл. США	-20,50 -6,07 81,69	Япония	ПИИ, % ДТ, % ПИИ, млрд долл. США	50,62 32,81 90,81	Швеция	ПИИ, % ДТ, % ПИИ, млрд долл. США	60,85 8,57 216,34
Эстония	ПИИ, % ДТ, % ПИИ, млрд долл. США	146,72 40,42 18,47	Ю. Корея	ПИИ, % ДТ, % ПИИ, млрд долл. США	37,34 92,87 136,64	Швейцария	ПИИ, % ДТ, % ПИИ, млрд долл. США	152,07 9,15 237,87
Финляндия	ПИИ, % ДТ, % ПИИ, млрд долл. США	67,54 8,22 63,60	Мексика	ПИИ, % ДТ, % ПИИ, млрд долл. США	69,23 23,81 337,59	Великобритания	ПИИ, % ДТ, % ПИИ, млрд долл. США	40,48 22,66 1169,57
Франция	ПИИ, % ДТ, % ПИИ, млрд долл. США	56,42 -15,97 661,42	Нидерланды	ПИИ, % ДТ, % ПИИ, млрд долл. США	19,09 15,15 445,15	США	ПИИ, % ДТ, % ПИИ, млрд долл. США	-15,83 24,81 2615,72
Германия	ПИИ, % ДТ, % ПИИ, млрд долл. США	-3,51 12,94 679,27	Норвегия	ПИИ, % ДТ, % ПИИ, млрд долл. США	237,12 -13,55 127,23	Россия	ПИИ, % ДТ, % ПИИ, млрд долл. США	295,23 102,45 395,42

Примечание: ПИИ, % – совокупные темпы прироста прямых иностранных инвестиций; ДТ, % – совокупные темпы прироста доходности труда, ПИИ, млрд долл. США – совокупный прирост притока прямых иностранных инвестиций на территорию государства за исследуемый период.

Заключение

В целом можно заметить, что в среднем прослеживается прямая зависимость большинства стран между притоком инвестиций и эффективностью труда: чем больше рост доходности труда, тем больший ожидается приток иностранных инвестиций.

Таким образом, можно сделать вывод, что положение России по уровню производительности труда по отношению к зарубежным странам, входящим в ОЭСР, выглядят весьма плачевными. Наблюдаются колоссальные разрывы, увеличивающиеся до трехкратного отставания. С другой стороны, Российская Федерация за исследуемый период демонстрировала высокие темпы роста производительности труда, что вывело ее в лидерскую группу. В случае с доходностью труда прояв-

ляется аналогичный низкий уровень показателя, однако темпы роста выводят национальную экономику в безоговорочные лидеры. Аспект интенсивности труда показал нарастание показателя лишь в Российской Федерации, всему виной – государственная политика на рынке труда, в то время как в остальных зарубежных странах данный показатель снижается. В целом можно утверждать, что рост иностранных инвестиций на территорию государства предопределяется ростом доходности труда. Высокодоходный труд служит сигналом для потенциальных инвесторов при определении объекта инвестирования. Следовательно, политика государства должна быть направлена на увеличение доходности труда, которая должна отразиться в новой экономической доктрине.

Список использованных источников

1. Baily M.N., Bartelsman E.J., Haltiwanger J. Labor Productivity: Structural Change and Cyclical Dynamic // National Bureau of Economic Research. Working paper No 5503. 1996.
2. Basu S., Pascali L., Schiantarelli F., Serven L. Productivity and the welfare of nations. Discussion paper No 6461, 2012. IZA. 65 p.
3. Burda M.C., Hamermesh D.S., Stewart J. Cyclical Variation in Labor Hours and Productivity Using the ATUS // American Economic Review. 2013. Vol. 103, No 3. P. 99–104.
4. Alvarez R., Zahler A., Bravo-Ortega C. Innovation and productivity in services: evidence from Chile. Discussion paper. Inter-American Development Bank, 2012. 49 p.
5. Струмилин С.Г. Заработная плата и производительность труда в российской промышленности в 1913–1922 гг. М.: Н.К.Т. «Вопросы труда», 1923. 88 с.
6. Новожилов В.В. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании. М.: Наука, 1972. 432 с.
7. Воскобойников И.Б., Гимпельсон В.Е. Рост производительности труда, структурные сдвиги и неформальная занятость в российской экономике // Вопросы экономики. 2015. № 11. С. 30–61.
8. Капелюшников Р.И. Производительность и оплата труда: немного простой арифметики // Вопросы экономики. 2014. № 3. С. 36–61.
9. Зайцев А.А. Межстрановой анализ отраслевой производительности труда в 1991–2008 годах. М.: Институт экономики РАН, 2014. 44 с.
10. Щербаков А.И. Совокупная производительность труда и основы ее го-

---

Киреев В.Е.

- сударственного регулирования. М.: РАГС, 2004. 395 с.
11. Потуданская В.Ф. Проблемы эффективности труда в условиях перехода к рынку. М.: НИИ труда, 1996. 184 с.
  12. Керженцев П.М. Принципы организации. М.: Экономика, 1968. 461 с.
  13. Патрушев В.Д. Интенсивность труда при социализме. М.: Экономика, 1963. 239 с.
  14. Jinjara Y., Naknoi K. Competition, Labor Intensity, and Specialization: Structural Changes in Post crisis Asia. ADB Economics Working Paper Series No 289, 2011.
  15. Nelson G.S. Labor intensity, employment growth and technical change: An Example from Starch Processing in Indonesia // *Journal of Development Economics*. 1986. Vol. 24. Is. 1. P. 111–117.
  16. Morley S.A., Kumar V. Labor intensity and employment creation in a constrained economy // *Journal of Development Economics*. 1989. Vol. 30. Is. 2. P. 287–300.
  17. Peneva E.V. Factor Intensity and Price Rigidity: Evidence and Theory. Federal Reserve Board, Washington, D.C. 2009.
  18. Dewenter K.L., Malatesta P.H. State-Owned and Privately Owned Firms: An Empirical Analysis of Profitability, Leverage, and Labor Intensity // *The American Economic Review*. 2001. Vol. 91, No 1. P. 320–334.
  19. Canzoneri M.B., Cumby R.E., Diba B. Relative labor productivity and the real exchange rate in the long run: evidence for a panel of OECD countries // *Journal of International Economics*. 1999. Vol. 47. Is. 2. P. 245–266.
  20. Griffith R., Redding S., Van Reenen J. Mapping the Two Faces of R&D: Productivity Growth in a Panel of OECD Industries // *The Review of Economics and Statistics*. 2004. Vol. 86, No 4. P. 883–895.

Kireev V.E.

*Orel State University after named I.S. Turgenyev,
Orel, Russia*

PRODUCTIVITY, PROFITABILITY AND INTENSITY OF LABOR: RUSSIA AND THE OECD

Abstract. The problem of raising the productivity of labor has been a priority of the ruling elite for decades. This problem was acute in imperial Russia where there were only the beginnings of industrialization, in the communist economy, mainly with ideological underpinnings. With time, the problem has not been solved, whereas the mechanisms of impact have become more complex and many factors of influence affecting this indicator have emerged. The study assesses the productivity, profitability, and intensity of labor in Russia and the OECD countries between 2000 and 2014. Numerous studies show that higher productivity and labor intensity contribute to structural changes in the economy; the flow of reallocation processes in the labor market affect the welfare of the population. Labor profitability and labor intensity have a big impact on the economic and society and employment. This indicates the important role of the indicators of labor efficiency, which is the main reason for their combined assessment. By means

of descriptive analysis the author revealed that the level of the indices of Russia's economy is the lowest, while the intensity of labor has been increasing. The dynamic aspect shows that the highest labor productivity and profitability growth during the analyzed period is observed in Russia. In addition, a comparison of the rate of growth of labor yields and an increase in foreign direct investment showed that the greatest capital growth observed in those areas occurs in the areas where labor profitability increases. Therefore, the long-term economic policy should focus on the performance indicators of labor: productivity, profitability, intensity. As a result, positive aspects are observed not only in overall economic development, but also in part, in the inflow of investment to the territory, which is necessary in today's situation.

Key words: labor; labor productivity; labor profitability; labor intensity; investment; OECD.

References

1. Baily, M.N., Bartelsman, E.J., Haltiwanger, J. (1996). *Labor Productivity: Structural Change and Cyclical Dynamic*. National Bureau of Economic Research. Working paper No 5503.
2. Basu, S., Pascali, L., Schiantarelli, F., Serven, L. (2012). *Productivity and the welfare of nations*. Discussion paper No 6461. IZA, 65.
3. Burda, M.C., Hamermesh, D.S., Stewart, J. (2013). Cyclical Variation in Labor Hours and Productivity Using the ATUS. *American Economic Review*, Vol. 103, No 3, 99–104.
4. Alvarez, R., Zahler, A., Bravo-Ortega, C. (2012). *Innovation and productivity in services: evidence from Chile*. Discussion paper. Inter-American Development Bank, 49.
5. Strumilin, S.G. (1923). *Zarabotnaia plata i proizvoditel'nost' truda v rossiiskoi promyshlennosti v 1913–1922 gg [Wages and labor productivity in Russian industry in 1913–22]*. Moscow, N.K.T. «Voprosy truda».
6. Novozhilov, V.V. (1972). *Problemy izmereniia zatrat i rezul'tatov pri optimal'nom planirovanii [Problems of measuring costs and results in the course of optimum planning]*. Moscow, Nauka.
7. Voskoboinikov, I.B., Gimpelson, V.E. (2015). Rost proizvoditel'nosti truda, strukturnye sdvigi i neformal'naia zaniatost' v rossiiskoi ekonomike (Productivity Growth, Structural Change and Informality: The Case of Russia). *Voprosy ekonomiki*, No 11, 30–61.
8. Kapeliushnikov, R.I. (2014). Proizvoditel'nost' i oplata truda: nemnogo prostoi arifmetiki (Labor Productivity versus Labor Compensation: Some Simple Arithmetic). *Voprosy ekonomiki*, No 3, 36–61.
9. Zaitsev, A.A. (2014). *Mezhstranovoi analiz otraslevoi proizvoditel'nosti truda v 1991–2008 godakh [International analysis of labor productivity by industry in 1991–2008]*. Moscow, RAS Institute of Economics.
10. Shcherbakov, A.I. (2004). *Sovokupnaia proizvoditel'nost' truda i osnovy ee gosudarstvennogo regulirovaniia [Total labor productivity and basics of its state regulation]*. Moscow, RAGS.
11. Potudanskaia, V.F. (1996). *Problemy effektivnosti truda v usloviakh perekhoda k rynku [Issues of labor effectiveness amid a transition to a market economy]*. Moscow, Institute of Labor.

12. Kerzhentsev, P.M. (1968). *Printsipy organizatsii [Principles of organization]*. Moscow, Ekonomika.
13. Patrushev, V.D. (1963). *Intensivnost' truda pri sotsializme [Labor intensity under socialism]*. Moscow, Ekonomika.
14. Jinjarak, Y., Naknoi, K. (2011). *Competition, Labor Intensity, and Specialization: Structural Changes in Post crisis Asia*. ADB Economics Working Paper Series No 289.
15. Nelson, G.S. (1986). Labor intensity, employment growth and technical change: An Example from Starch Processing in Indonesia. *Journal of Development Economics*, Vol. 24, Issue 1, 111–117.
16. Morley, S.A., Kumar, V. (1989). Labor intensity and employment creation in a constrained economy. *Journal of Development Economics*, Vol. 30, Issue 2, 287–300.
17. Peneva, E.V. (2009). *Factor Intensity and Price Rigidity: Evidence and Theory*. Federal Reserve Board, Washington, D.C.
18. Dewenter, K.L., Malatesta, P.H. (2001). State-Owned and Privately Owned Firms: An Empirical Analysis of Profitability, Leverage, and Labor Intensity. *The American Economic Review*, Vol. 91, No 1, 320–334.
19. Canzoneri, M.B., Cumby, R.E., Diba, B. (1999). Relative labor productivity and the real exchange rate in the long run: evidence for a panel of OECD countries. *Journal of International Economics*, Vol. 47, Issue 2, 245–266.
20. Griffith, R., Redding, S., Van Reenen, . (2004). Mapping the Two Faces of R&D: Productivity Growth in a Panel of OECD Industries. *The Review of Economics and Statistics*, Vol. 86, No 4, 883–895.

Information about the author

Kireev Valery Evgenyevich – Post-Graduate Student, Orel State University after named I.S. Turgenev, Orel, Russia (302001, Orel, Komsomolskaya street, 41); e-mail: kireevve@bk.ru.